

Рина Беж

Сделка-only

УДК 82-3
ББК 84-4
БЗ8

Беж Р.

БЗ8 Сделка-only / Рина Беж. – М.: Литнет, 2026. – 244 с.

ISBN 978-5-521-99216-4

– Верная, значит?
– Верная.
– А он?
– И он.
– Почему тогда ты тут одна? Разве он не должен тебя встречать?
– Должен – не должен – каждый решает сам. Но я не сомневаюсь,
что встретил бы, если знал о возвращении.

Стандартная ситуация. Хотела сделать сюрприз жениху, вернулась на день раньше... А он среди гостей под руку с другой девушкой стоит. Девушкой своего конкурента.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99216-4

© Литнет, 2026

© Беж Р., 2026

Глава 1

– Да, мляяя! Пи@дец!

Именно таким возгласом меня встречает культурная столица нашей родины.

Знаменательно. Почти пророчески. Но об этом я узнаю чуть позже.

Сейчас же молча запикиваю сотовый, которым так и не успела воспользоваться, в накладной карман сумки и поднимаю взгляд на молодого человека.

– Неудачно вышло. Но я, правда, тебя не видел, – выпаливает он. Еще секунду назад украшавшая его довольное лицо улыбка тускнеет, а на смену приходит грустная морщина с виноватым выражением, когда он принимается изучать творение своих рук. – Извини, а?

Я тоже опускаю взгляд себе на грудь. И морщусь, рассматривая большое темно-коричневое пятно от кофе, расплывающееся все шире.

Моя любимая нежно-голубая блузка в мелкий горошек безбожно испорчена. Неудачно вышло. Судя по всему, парнишка только купил большой стакан американо и две трети его опрокинул не в себя, а на меня.

– Ты не обожглась? Чего молчишь? Немая? Или в шоке?

Ну, инцидент, конечно, не из приятных, однако, до шока мне тоже далеко. Если бы из-за каждого недоразумения я впадала в прострацию, давно бы работала только на одни лекарства.

Когда пять лет назад в числе прочих соискателей подавала документы на должность помощника начальника юридической службы нашей организации, удивлялась, почему стрессоустойчивость идет вторым пунктом в списке требований к замещаемой должности. Сразу после уровня образования. Поработав с недельку, удивляться перестала. В «Слайтон-строе», чтобы удержаться, приходится либо ведрами глотать валерьянку, либо иметь железные нервы. В ином случае спасет лишь поиск нового места службы.

– Эй, девушка! Черт! Это ты так расстроилась, что дар речи пропал? А хочешь, я тебе химчистку оплачу? И вот, свою рубашку отдам, а?

Молодой человек между тем нервничает сильнее.

Я же на практике убеждаюсь в действенности психологического приема – манипулятивного молчания. Иногда без слов можно довести оппонента до ручки надежнее, чем криками и скандалами. Надо будет взять на вооружение.

А он симпатичный, отмечаю по ходу дела. Лет двадцати двух – двадцати трех. Высокий, спортивный. Волосы темно-русые, модная длинная челка набок, на левом виске выбрит какой-то кельтский символ, а может, просто загогулина. Глаза ясные, да и, судя по внешним признакам, веселый, добронравный малый.

– Нет, не обожглась и не в шоке. Но приятного мало, тут ты прав, – подаю голос, замечая, что парень уверенно стягивает с себя рубаху-гавайку.

Под ней обнаруживается белоснежная футболка из тех, что шили, экономя ткань, чтобы подчеркнуть каждую мышцу. Выдыхаю. Раз торс не голый, значит, стриптиз посреди аэропорта отменяется. Это хорошо. Лишнее внимание ни к чему. И так чувствую себя замарашкой.

– Так, я все придумал, пойдем.

Услышав мой голос, незнакомец расцветает улыбкой, демонстрируя ямочки. Хватает за руку и тянет за собой. Выдергивать конечность и выяснять отношения посреди зала выдачи багажа, где народ то и дело снует в разные стороны, чревато созданием «пробки». Потому просто следуя за буксиром.

Остановится же он когда-нибудь?

Останавливается.

– Вот, тут никто не обратит на тебя внимание, – выдает умник, что выше на полторы головы, потому что в дорогу я надела балетки, и ловко запихивает меня за пальму, подпирающую пустой стенд.

– Эй?! Ты чего? Зачем? – вот теперь и мне хочется поговорить, чтобы прояснить все недоразумения.

– Я – не «эй»! Меня зовут Денис, – представляется совсем уже не нервничающий парень и резво командует. – Раздевайся. Точнее, переодевайся. Я тебя прикрою.

И этот... Денис вручает мне свою все-таки снятую рубашку, разворачивается спиной и засовывает руки в задние карманы джинсов.

Открываю рот, чтобы протестовать. И закрываю. Что я в самом деле буду грязнулей рассекать по чужой вине? Не буду. Мне еще до дома нужно как-то добираться.

Отворачиваюсь к стене, быстро скидываю неприятно липнущую к коже вещь, скомкав, трамбуя ее в сумку и надеваю мужскую рубашку. Осматриваю себя, стараясь не сильно придираюсь.

Уф, ладно, сойдет. И неважно, что ткань источает явно мужской терпкий ментоловый аромат и фиг знает на сколько размеров мне велика. Может, это мода такая, а я в ней – спец.

– Готово.

Застегнув верхние пуговицы, а низ подогнув и завязав на животе узлом, стучу парня по плечу, чтобы выпустил из укрытия.

– Я – Вера, – протягиваю ладонь, когда он оборачивается. – Спасибо.

– За то, что облил? – хохмит юморист, но пальцы пожимает. – А тебе идет.

Осматривает меня с ног до головы, хитро прищутив серо-голубые глаза.

– За то, что не жадный, – не остаюсь в долгу, двумя пальцами приподнимая ворот рубахи. – Ладно, мне бежать пора. Говори адрес, куда тебе ее после стирки закинуть.

– Прикольный способ завладеть телефончиком, Ве-ра. Может, тогда сразу и о свидании договоримся? – играет бровями Денис.

– У меня жених есть, так что... мимо, – развожу руками, отвлекаясь на высматривание ленты с багажом. Мой чемодан уже явно по мне соскучился.

– Жених, значит? – шурит взгляд.

– Ага, он самый.

И ведь не вру же.

– Окей. Тогда давай так: взамен моей постиранной вещи, ты позволишь возместить стоимость твоей испорченной. Идет? – и не успеваю ответить, как засыпает новыми вопросами. – Слушай, если ты торопишься, давай я тебя до города подкину. У меня полтора часа в запасе есть. Ты, кстати, откуда-то прилетела? Багаж надо забирать? Или можем сразу выдвигаться?

– Эй! – одергиваю болтуна. – Ты со всеми такой нагло-резвый?

– Не-а, – отбивает подачу, сияя ямочками. – Только с красивыми девушками, на которых хочу произвести впечатление.

– О, не переживай, уже произвел, – не выдерживаю и улыбаюсь ему в ответ.

Ну, правда, не линчевать же его за недоразумение с опрокинутым стаканчиком?

– Ладно, балабол. Прилетела из Москвы. Багаж забирать надо. Ярко-желтый чемодан. Кстати, вон там, кажется, он. Если подкинешь до Ленинского, буду благодарна. И да, про красивую услышала, но это дела не меняет. У меня по-прежнему есть жених.

– Верная, значит?

– Верная.

– А он?

– И он.

– Почему тогда ты тут одна? Разве он не должен тебя встречать?

Ох, вот же почему-то. Вроде взрослый уже парень, а ведет себя, как детсадовец.

Но смешной, открытый и без понтов на ровном месте.

– Должен – не должен – каждый решает сам. Но я не сомневаюсь, что встретил, если бы знал о возвращении, – выдаю на одном дыхании.

– А он не знает?

– Нет, я решила устроить ему сюрприз. Специально на день раньше все дела в столице завершила и вернулась. Сегодня важный прием, и я не хочу бросать его там одного. Слишком серьезная сделка на носу. Так что вот так... Короче, не в курсе он.

За разговорами успеваем найти мой багаж, выйти на улицу и утрамбоваться в спорткар Е-Класса.

– Нравится? – Денис по моему немного прибалдевшему виду легко считывает, какое впечатление производит его «малышка», и довольно подмигивает. – Разбираешься?

– Мажор, значит? – приподнимаю бровь. Игнорируя его вопросы, задаю свой и скрещиваю руки на груди.

Уж лучше так, чем громко кричать: «Охренеть! Охренеть! Охренеть!» Да эта тачка стоит как однушка на Крестовском острове. Очуметь. А с виду казался нормальным среднестатистическим пареньком, умеющим пользоваться метро.

– Так бывает, – пожимает он плечами с видом: не сам такой, жизнь заставила. И, сияя ямочками, заводит двигатель. – Ты случаем о свидании не передумала? – приподнимает бровь. – Ну а вдруг? – кивает на салон.

Наглец! Но прикольный.

– Не дождешься, Дениска, – смеюсь, качаю головой. – Но, чисто по-дружески, я бы на такой «конфетке» прокатилась по ночному городу.

Кончиками пальцев скольжу по светлой коже сидений и внимательно изучаю приборную панель. Не могу сдержать обоснованного восхищения, когда в машине ощущаешь себя круче, чем дома.

– Забились. Как будет настрой, маякни. Пересечёмся и чисто по-дружески я тебя покатаю, – Денис вытаскивает одну визитку из стопки, лежащих в «кармашке», и протягивает мне. – Можешь даже не скидывать сейчас звонок. Просто, когда созрешь и наберешь, назови свое имя.

– И сразу вспомнишь? – подначиваю, но темно-серый картонный прямоугольник с именем Денис Александрович Горин и номером телефона забираю.

– Вспомню. Веры у меня среди знакомых еще никогда не было. А провалами в памяти я не страдаю.

– Да куда уж тебе, – хмыкая, прищуривая взгляд. – Совсем юное создание. Универ. СПбГУ. Курс второй. Нет, пожалуй, третий.

Бросаю наугад.

Вытаскивает кончик языка, прикусывает его зубами, словно хочет сдержать смех, и качает головой.

– Вер, а ты кем работаешь? Не следаком, нет?

– А что, совсем всё мимо? – изображаю дикое огорчение, складывая обе ладошки на груди.

– Два из трех в яблочко. Только курс четвертый. Я в школу с шести лет пошел, – ухмыляется. – А ты? – перенимает эстафету, при этом нисколько не отвлекается от дороги, что мне нравится. Не лихачит, ведет машину уверенно, плавно. Одно удовольствие ехать. – Двадцать четыре. Нет. Погоди. Наглости многовато. Двадцать шесть. Да, точно. Двадцать шесть лет. Работаешь... что-то связанное с внимательностью к деталям. Может, в детской комнате милиции, а? В органах, например. Хотя, нет, слишком яркая. Прокуратура? Суд? А может, училка в школе?

– Во ты загнул, – смеюсь в голос. Давно так беззаботно не проводила время. – Я – обычный юрист в строительной фирме. Мне двадцать восемь лет.

– Ну, как скажешь, обычный юрист двадцати восьми лет по имени Вера, – качает недоверчиво головой, но я вижу, что и ему весело. – Однако, по поводу прокатиться – забились. Да?

– Да, договорились, – и пусть я не уверена, что наша встреча когда-нибудь состоится, потому что я вряд ли осмелюсь его набрать, но... чем черт не шутит? – Кстати, студент, а ты в Пулково что делал? Пары прогуливал?

Вспоминаю, что этот интересный вопрос мы как-то упустили из виду.

– Не, мне сегодня к четвертой нужно. Конец учебы же. А в Пулково друга провожал. Он в Казань к родителям полетел.

– Угу, – киваю с умным видом. Потом бросаю взгляд на шею, где красуется не стёртый до конца след помады, и фыркаю. – А друг-то у тебя шалун, Дениска. Ярко-красную помаду любит. Ай-ай-ай.

И пока мой новый знакомый, тихо матерясь под нос, ликвидирует следы прощания, отворачиваюсь к окну и любуюсь майским Питером, уже во всю зеленеющим и красующимся многочисленными цветочными композициями на клумбах. Классный он всё-таки. Совсем не Москва, и это круто. Очень круто.

Там для меня слишком шумно и агрессивно.

А здесь в самый раз. Проще и душевней.

Глава 2

– Где тебя высадить, Вер? – уточняет Денис, сворачивая на нужный проспект.

– У следующего здания будет идеально.

Указывая на карман, откуда очень удачно, освобождая место, выезжает ярко-белый седан.

– погоди, так ты не домой? – делает он правильный вывод. – Это же бизнес-центр.

– Верно. Хочу папку с документами начальнику сегодня закинуть, чтобы он меня завтра из кровати в ранищу не выдернул. Для трудоголика выходной – не выходной – всё одно. А для меня суббота – святое, есть желание отоспаться.

– Ясно.

Добровольный извозчик, включив поворотник, ловко перестраивается в правый крайний ряд и заезжает на парковку. Занимает свободное место и выключает двигатель. Достает сотовый, пролистывает, открывая какое-то окошко меню, и поднимает взгляд на меня.

– Домашний адрес диктуй, – произносит уверенно и вбивает его, когда я называю. – Так, смотри. Если за двадцать минут тут управишься, я тебя успею подкинуть до дома и без опоздания попаду на лекцию. Всё лучше, чем тягать по лестницам чемодан. Что скажешь?

– Я пулей, – даю обещание и шустро выбираюсь из спорткара.

Слова Горина не лишены смысла. Ко входу в здание только ступеней пятнадцать, потом пробежка по холлу, подъем на шестой этаж, дальше до кабинета начальника. Хорошо, если застану его на месте. После всё то же самое в обратной последовательности до такси. И все это с увесистым баулом в зубах. А он тяжелый. Я знаю, проверяла.

Нет уж.